

В.И.Ярыш

ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В БЕРЕСТЯНОМ РЕМЕСЛЕ

Рассматривается вопрос о зарождении образа водоплавающей птицы в традиционном ремесленном творчестве России, его отражение в берестяном ремесле и жизнеспособность в ремесленном творчестве современных мастеров-берестянщиков.

Ключевые слова: берестяное ремесло, водоплавающая птица, Пермский звериный стиль, Калевала, солонка-утица

В фондах российских музеев хранятся десятки берестяных контейнеров в виде водоплавающей птицы. Это плетёные формы. Ареал их распространения от Карелии до Зауралья. В Сибири такие контейнеры не встречаются, так как коренные народы этих территорий плетением из бересты не занимались. Локально в этих краях плетение из бересты всё же встречается (Алтайский край, Иркутская область), но пришло оно туда с русским населением. Плетение из бересты некогда присутствовало у обских угров в виде замысловатых ромбообразных орнаментов в оформлении коробов для швейных принадлежностей, но к XVIII веку оно полностью исчезает [1, с. 172].

В музейных коллекциях берестяные контейнеры в виде водоплавающей птицы встречаются в Архангельской обл., Вологодской обл., Тверской обл., республике Марий Эл, Чувашии, республике Коми, Пермском крае, Челябинской обл., Алтайском крае. Самые старые образцы из доступных для изучения датируются началом XIX века. Это курочка из фондов Сергиево-посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Основные сохранившиеся образцы относятся к концу XIX — началу XX в.

Каковы же истоки этого образа? М.Е.Фосс считает, что «Культ водоплавающей птицы один из древнейших на территории и северо-востока Восточной Европы и Западной Сибири. Об этом можно судить по широкому распространению изображений «уточек», воспроизводимых в качестве орнамента на глиняной посуде эпохи неолита (7—5 тыс. лет назад) и бронзы (3 тысячелетие до н.э.) ...» [2, с. 38].

Е.И.Горюнова пишет: «О существовании культа водоплавающей птицы у финно-угорских народов севера Восточной Европы и Западной Сибири можно судить по широкому распространению уточек, воспроизводимых в качестве орнамента на глиняной посуде эпохи неолита и бронзы от Екатеринбурга до Прибалтики и от Муром до Архангельска, по многочисленным находкам миниатюрных скульптурных фигурок водоплавающих птиц из кости, глины, кремня, дерева, а также по наскальным изображениям в Карелии» [3, с. 140].

На поселении Смолокурный VI в республике Коми найдены фрагменты глиняного горшка II и I тыс. до н.э., с орнаментом чередой идущих водоплавающих птиц. По ним была выполнена реконструкция изделия [4, с. 4-5, 57].

Вышеприведённые источники говорят о древнем происхождении образа водоплавающей птицы в культурах разных народов.

Наибольшее влияние на появление в берестяном ремесле образа водоплавающей птицы оказал пермский звериный стиль. «Золотой век» классических образов пермского звериного стиля следует отнести к VII—IX вв. [5, с. 13]. В художественных формах этого стиля ярко выразились образы коня, медведя, лося и других. В.А.Оборин и Г.Н.Чагин относят образ птицы в пермском зверином стиле ко второй группе по распространённости после изображений коня. Исследователи пишут, что: «Наиболее распространены одиночные фигурки летящих птиц — подвески (с ушками для подвешивания) и полые пронизки (с отверстиями для продергивания ремешка), изображающие водоплавающих птиц. Оба сюжета появились в эпоху бронзы и раннем железном веке» [6, с. 37].

В.А.Оборин и Г.Н.Чагин пишут, что предтечей пермского звериного стиля явилось искусство раннего железного века Пермского Прикамья [5, с. 13].

Этническую принадлежность творчества пермского звериного стиля можно отнести к угорским и коми-пермяцким племенам [7, с. 35]. По утверждению ряда учёных, пермский звериный стиль имеет местное уральское происхождение [7, с. 33].

Изображение птиц в пермском зверином стиле имело культовое значение, «часть птицевидных подвесок и пронизок является принадлежностью шаманского костюма» [7, с. 22].

Закат пермского звериного стиля начинается в послемонгольское время со второй половины XIII—XIV вв. [5, с. 14].

Следует подчеркнуть, что пермский звериный стиль явился определяющим в появлении образа водоплавающей птицы в берестяном ремесле. Так, В.А.Оборин отмечает, что пермский звериный стиль повлиял на появление в ремесленном творчестве у коми и коми-пермяков берестяных солонок в виде водоплавающей птицы [7, с. 32]. От этих народов он мог перебраться к русским: «...образы древнего искусства не исчезли и позже, когда коренное население Урала вошло в тесное культурное общение с проникшим сюда и заселившим бескрайние таежные просторы русским населением» [7, с. 31].

В XI—XII вв. культ водоплавающей птицы был распространён в Ярославском Поволжье, куда он пришёл со стороны Костромы [2, с. 42]. Исследователи Ю.П.Чемакин и С.В.Кузьминых подметили, что «...причины синхронного возникновения культовой металлопластики в Волго-Уральском и Урало-Сибирском регионах могут быть одними и теми же, и связаны... с близкой культовой практикой, верованиями и магическими обрядами... Сходство же образов может объясняться этнокультурной близостью... и, соответственно, сходной мифологической картиной мира (имеющей общие приуральские истоки), а также средой обитания и обусловленного ею хозяйства» [5, с. 16].

В XVIII — начала XX в. наиболее распространённые изобразительные мотивы, в том числе образ водоплавающей птицы, получили широкое распространение в традиционной народной вышивке в северных и центральных областях России [8, с. 8]. В.А.Рыбаков отмечает, «что образ женщины, воздевшей руки к небу, с птицами-утицами по сторонам, архаичный, дожил в северорусской вышивке до конца XIX в.». А по замечаниям А.В.Чернецова «образы двух птиц наряду с растительным декором (чаще всего по сторонам деревца) — это традиционная в древнерусском искусстве идеограмма райского сада» и связана «с дохристианским представлением о том, что рай (ирий) — место, куда улетают птицы» [9]. Женский головной убор «кокошник» происходит от слова «кокош» — «курица» и «петух». Названо так по сходству с гребнем на голове птицы [10, с. 284].

Культ водоплавающей птицы находит отражение в различных видах искусства, например, в фольклоре. В русском фольклоре водоплавающая птица тоже широко представлена. Записанная в середине XX в. в Русском Устье в низовьях реки Индигирки в Якутии космогоническая легенда о сотворении земли связана с уткой-гагарой: «Перво никто не был, ни людей, никого. Был только дух на небесах, и от этого духа основался человек, и он там жил, на небесах. Когда он посмотрел вниз, он увидел море, а на море плавающую утку-гагару». Когда этот дух-человек стал разговаривать с этой гагарой, который тоже был святым, то тот ему рассказал: «Я стал от белой пены, от морского наводнения, а ты от чего стал?» — спрашивает. На что получает ответ: «На небесах есть дух — я от того духа». Дух спросил гагару, где земля. Гагара ответил, что земля глубоко в море, и попробовал ее достать, но ему не хватило силы. Тогда дух дважды прибавил гагаре силу, и он достал на своей спине землю. Эту землю дух раздул по свету, так появились горы, суша и осталось море...» [9]. В обрядовой песне Вятской губернии: «Где утка шла, тут рожь густа, Околосистая, да обмолотистая» [8, с. 164]. «Русские свадебные песни изобилуют поэтическими сравнениями жениха и невесты с селезнем и утицей» [8, с. 164]. «Велико значение петуха и курицы в свадебной обрядности... Петух и курица связаны были с магией плодородия» [8, с. 165].

В ритуальной народной пляске (Нюксенский район Вологодской обл.) «основной шаг (частый, как бы притопывающий по земле) называется “уточка”. В такой пляске, благодаря постоянным повторам ритмообразующих движений, создается ощущение некоего пространства-времени, вне контекста обыденности» [9].

В карело-финском поэтическом эпосе «Калевала» следующие строки:

«Вот летит красotka-утка, —
Воздух крыльями колышет...
И гнездо себе готовит,
Золотые сносит яйца...
Из яйца, из нижней части,
Вышла мать-земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Встал высокий свод небесный,
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось:
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц проявился;
Из яйца, из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились...» [11, с. 39-40].

Казалось бы, утка в этом эпосе — родоначальник мира и могла бы явиться прототипом берестяных форм в виде водоплавающей птицы. Но работа автора в фондах 7-ми финских музеев не выявила подобных берестяных форм¹. Сотрудники этих финских музеев не могли ничего сказать по поводу птицеобразных контейнеров из бересты. Нет таких контейнеров и в соседних с Россией республиках, в которых издавна мастера занимались художественной обработкой бересты: Швеции, Норвегии, Эстонии, Латвии, Литве.

Как в пермском зверином стиле, так и в ярославском Поволжье рядом с птицей доминируют и культы медведя, лося, коня, но почему же только образ водоплавающей птицы отразился в берестяном ремесле? Можно попытаться ответить на этот вопрос с точки зрения утилитарности изделий: плетёную солонку в виде

¹ Названия и расположение финских музеев: Museum of Central Finland. Jyväskylä; Craft Museum of Finland. Jyväskylä; Finnish Forest Museum Punkaharju. Lusto; Pielinen Museum of Lieksa. Lieksa; Pohjois-Karjalan Museum. Joensuu; Kainuun Museum. Kajaani; National Museum of Finland. Helsinki-Orimattila.

утицы намного легче использовать в быту, чем форму медведя, лося или коня: она устойчива на столе, хорошо ложится на ладонь, её не сложно разместить в любой сумке.

подавляющее большинство произведений берестяного ремесла в виде водоплавающей птицы, сохранившиеся в российских музеях, относятся к периоду начала XIX — начала XX веков. Более ранние образцы могли не сохраниться по причине отсутствия музеев, частных коллекций, большого количества пожаров, а более поздние, после периода коллективизации и дальнейшего развития советского общества, просто не появились, не смогли перешагнуть идеологический барьер: образцов птицеобразных контейнеров из бересты советского периода в российских музеях автору статьи обнаружить не удалось. В последние десятилетия, когда интерес к традиционной народной культуре начал возрождаться, мастера-берестянники стали изучать эту тему, и тогда обнаружили множество таких контейнеров в музейных коллекциях. Изготовление таких образцов стало излюбленной темой многих современных мастеров, активно работающих с берестой. Подавляющее количество этих мастеров трудятся в городской среде, что не позволяет им создавать утилитарный продукт для прямого использования в хозяйстве, но образы водоплавающей птицы в берестяном ремесле стали достоянием современного искусства традиционных народных ремёсел, и в этом их дальнейшее перспективное развитие.

На основе изложенного можно прийти к следующим выводам:

- образ водоплавающей птицы в традиционных народных ремёслах имеет древнейшие корни и уходит в прошлое к 8-му тысячелетию до нашей эры, в эпоху неолита;
- образ водоплавающей птицы в традиционных народных ремёслах России, таких как деревянная резьба, глина, вышивка, берестяное ремесло дожил до нашего времени;
- образ водоплавающей птицы в берестяном ремесле России ещё 100 лет назад имел широкое хождение;
- образ водоплавающей птицы в берестяном ремесле — российское явление;
- многочисленные музейные коллекции берестяных контейнеров в виде водоплавающей птицы позволяют возродить данную традицию.

1. Кардаш О.В. Надымский городок князей Большой Карачи. Екатеринбург — Салехард, 2013. 360 с.
2. Дубов И.В. И поклоняешься идолу камени... СПб., 1995. 104 с.
3. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. Вып. 94. М.: АН СССР, 1961. 285 с.
4. Туркина Т.Ю. Коллекция предметов зооморфных мотивов в собрании Национального музея Республики Коми: альбом-каталог. Сыктывкар, 2012. 84 с.
5. Кулябина Н.В. Наследие камской чуди: Пермский звериный стиль: из собрания Пермского краеведческого музея: Каталог / Под ред. Г.Н. Чагина. Пермь, 2013. 268 с.
6. Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988. 184 с.
7. Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермь, 1976. 190 с.
8. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 208 с.
9. Жарникова С.В. Образ водоплавающих птиц в русской народной традиции [Электр. ресурс]. URL: <https://www.perunica.ru/zharnikova/1025-obrazy-vodoplavayushhix-ptic-v-russkoj-narodnoj.html> (дата обращения: 25.06.2019).
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2: Е-Муж: Более 4500 слов / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2003. 672 с.
11. Калевала. Карело-финский народный эпос. Собрал и обработал Элиас Леннрот. Петрозаводск: Карелия, 1985. 384 с.

References

1. Kardash O.V. Nadym'skiy gorodok knyazey Bol'shoi Karachei [Nadym town of princes of Great Karachi]. Ekaterinburg — Salekhard, 2013. 360 p.
2. Dubov I.V. I poklanyashesya idolu kamenu... [Worshipping the stone idol...]. St. Petersburg, 1995. 104 p.
3. Goryunova E.I. Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya [Ethnic history of the Volga-Oka interfluvium]. MIA, iss. 94. Moscow, 1961. 285 p.
4. Turkina T.Yu. Kolleksiya predmetov zoomorfnykh motivov v sobranii Natsional'nogo muzeya Respubliki Komi: al'bom-katalog [Collection of items with zoomorphic motifs at Komi Republican National Museum. Catalogue-album]. Sykt'yvkar, 2012. 84 p.
5. Kulyabina N.V., Chagin G.N. (ed.). Nasledie kamskoy chudi: Permskiy zverinyy stil': iz sobraniya Permskogo kraevedcheskogo muzeya: Katalog [Heritage of Kama Tchoods: Perm animalistic style: from the collection of Perm Local History Museum]. Perm', 2013. 268 p.
6. Oborin V.A., Chagin G.N. Chudskie drevnosti Rifeya. Permskiy zverinyy stil' [Tchoods' antiquities of the Riphean. Perm Animalistic Style]. Perm', 1988. 184 p.
7. Oborin V.A. Drevnee iskusstvo narodov Prikam'ya [Ancient Art of the Peoples in the Kama Valley]. Perm', 1976. 190 p.
8. Maslova G.S. Ornament russkoy narodnoy vyshivki kak istoriko-etnograficheskiy istochnik [Ornament of Russian folk embroidery as a historical and ethnographic source]. Moscow, 1978. 208 p.
9. Zharnikova S.V. Obraz vodoplavayushchikh ptits v russkoy narodnoy traditsii [Images of waterfowl in Russian folk tradition]. Available at: <https://www.perunica.ru/zharnikova/1025-obrazy-vodoplavayushhix-ptic-v-russkoj-narodnoj.html> (accessed: 25.06.2019).
10. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka in 4 vols, vol. 2: E-Muzh [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vol., vol. 2: E-Muzh]. Moscow, 2003. 672 p.
11. Kalevala. Karelo-finskiy narodnyy epos. Sobral i obrabotal Elias Lennrot [The Kalevala: An Epic Poem after Oral Tradition by Elias Lönnrot]. Petrozavodsk, 1985. 384 p.

Yarysh V.I. The image of waterfowl bird in birch bark craft. The article deals with the origin of the image of waterfowl bird in the traditional craft of Russia, its reflection in the birch bark craft and viability in the craft work of modern birch bark masters.

Keywords: birch bark craft, waterfowl bird, Perm animal style, Kalevala, duck salt cellar.

Сведения об авторе. Владимир Иванович Ярыш — кандидат педагогических наук (13.00.08 — Теория и методика профессионального образования), Новгородский областной колледж искусств имени С.В.Рахманинова (Великий Новгород); ORCID: 0000-0003-2568-7462; Yarish1@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.